

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ

Анна Кэтрин Грин Дело Ливенворта

Читай и понимай без словаря

Анна Грин

Дело Ливенворта.

Англо-русская билингва

<https://litres.ru/74583098>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите читать классический американский детектив на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Дело Ливенворта» — первый американский детективный роман, ставший бестселлером. История начинается со смерти богатого мистера Ливенворта в собственном кабинете. Две племянницы, наследство, странное завещание и адвокат, который пытается разобраться в запутанном деле. Анна Кэтрин Грин создала одну из первых женщин-сыщиц в литературе и заложила основы жанра, который позже прославил Конан Дойл. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анна Кэтрин Грин Дело Ливенворта. Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ

Анна Кэтрин Грин

Дело Ливенворта

Хотите читать классический американский детектив на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Дело Ливенворта» — первый американский детективный роман, ставший бестселлером. История начинается со смерти богатого мистера Ливенворта в собственном кабинете. Две племянницы, наследство, странное завещание и адвокат, который пытается разобраться в запутанном деле. Анна Кэтрин Грин создала одну из первых женщин-сыщиц в литературе и заложила основы жанра, который позже прославил Конан Дойл. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Anna Katherine Green Анна Кэтрин Грин
Leavenworth Case Дело Ливенворта

Book One Книга первая
Problem Задача

Chapter 1 The Great Deed Глава 1 Великое дело

Something will happen that will plunge everyone into horror.

Свершится то, что всех повергнет в ужас.

William Shakespeare. Уильям Шекспир. Macbeth Макбет

I had been working for the firm of Wiley, Carr & Raymond, attorneys and legal consultants, for about a year when one morning (Mr. Wiley and Mr. Carr were away for a while) a young man entered our office, whose whole appearance so clearly spoke of extreme excitement and haste that I involuntarily went to meet him with the question: В фирме «Вили, Карр и Рэймонд, адвокаты и юридические консультанты» я проработал примерно год, когда однажды утром (мистер Вили и мистер Карр тогда на время отлучились) в нашу контору вошел молодой человек, весь вид которого так явно говорил о сильнейшем волнении и спешке, что я невольно пошел ему навстречу с вопросом:

- What happened? – Что случилось? I hope nothing bad? Надеюсь, ничего плохого?

- I need to talk to Mr. Willie. – Мне нужно поговорить с мистером Вили. Is he there? Он на месте?

“No,” I answered. – Нет, – ответил я. “He was unexpectedly called to Washington this morning, and he won’t be back until tomorrow. – Сегодня утром его неожиданно вызвали в Вашингтон, и до завтра он не вернется. But if you tell me... Но

если вы расскажете мне...

- You, sir? – Вам, сэр? - He turned a very cold but firm look on me and, as if satisfied with what he saw, continued: – Он обратил на меня очень холодный, но твердый взгляд и, как будто удовлетворившись увиденным, продолжил: - Why not? – Почему бы и нет? It's not a secret. Это не тайна. I came to tell him that Mr. Leavenworth is dead. Я пришел сообщить ему, что мистер Ливенворт умер.

“Mr. Leavenworth?!” – Мистер Ливенворт?! I exclaimed, taking a step back. – воскликнул я, отступая на шаг. Mr. Leavenworth was an old client of our firm and a close friend of Mr. Willie. Мистер Ливенворт был старым клиентом нашей фирмы и близким другом мистера Вили.

- Yes. – Да. He was killed. Он убит. Someone shot him in the head while he was sitting in his library. Кто-то выстрелил ему в голову, когда он сидел в своей библиотеке.

- Killed?! – Убит?! - I couldn't believe my ears. – Я не мог поверить своим ушам. - How, when did this happen? – Как, когда это произошло?

“Yesterday evening. – Вчера вечером. At least, that's what we assume. Во всяком случае, мы так предполагаем. He was only found this morning. Нашли его только сегодня утром. I am Mr. Leavenworth's personal secretary,” he explained, “and I live with his family. Я – личный секретарь мистера Ливенворта, – пояснил он, – и живу с его семьей. It's a terrible shock for everyone, especially for the women. Для всех это ужасное

потрясение, главным образом для женщин.

“A terrible shock!” – Ужасное потрясение! I repeated. – повторил я. “It will be a blow to Mr. Willie.” – Для мистера Вили это станет ударом.

“Now they are left alone,” said the secretary in a low, businesslike voice, which, as I later learned, was his usual one. – Теперь они остались одни, – произнес секретарь низким, деловитым, как я позже узнал, обычным для него голосом. “Both Miss Leavenworths, that is... Mr. Leavenworth’s nieces, they are cousins. – Обе мисс Ливенворт, то есть... Племянницы мистера Ливенворта, они двоюродные сестры. There will be an inquest today, and they must have someone with them who can advise them on something. Сегодня будет проводиться дознание, с ними должен находиться человек, который может что-то посоветовать. Since Mr. Wiley was their uncle’s best friend, they naturally sent for him. Поскольку мистер Вили был лучшим другом их дяди, они, естественно, послали за ним. But you say he is not here, and now I don’t know what to do or where to go. Но вы говорите, что его нет, и теперь я не знаю, что делать и куда идти.

“I don’t know the lady,” I answered hesitantly, “but if I can help in any way, my respect for their uncle is so... – Я незнаком с леди, – неуверенно ответил я, – но если могу чем-то помочь, то мое уважение к их дяде настолько...

The secretary's eyes silenced me. Глаза секретаря заставили меня замолчать. Their pupils suddenly dilated to such an

extent that they seemed to encompass my entire figure. Их зрачки вдруг расширились до такой степени, что, казалось, охватили всю мою фигуру целиком.

“I don’t know,” he said slowly, his brows furrowing: – Не знаю, – медленно произнес он, сдвинув брови: a clear indication that he didn’t really like this development. явное указание на то, что на самом деле ему не по душе подобное развитие событий. “Perhaps it would be better this way. – Возможно, так будет лучше. Ladies shouldn’t feel lonely... Леди не должны чувствовать себя одиноко...

- Not another word, I'm going. – Ни слова больше, я иду.

Sitting down at the table, I hastily wrote a note to Mr. Willie and, after making other necessary preparations, went out into the street with the secretary. Сев за стол, я торопливо написал мистеру Вили записку и после других необходимых приготовлений вышел вместе с секретарем на улицу.

“So,” I said, “tell me everything you know about this terrible incident.” – Итак, – сказал я, – расскажите все, что вам известно об этом ужасном происшествии.

- Everything I know? – Все, что мне известно? This can be done in a few words. Это можно сделать в нескольких словах. Yesterday I left him in the library as usual, and this morning I found him sitting in the same place, almost in the same pose, but with a bullet hole in his head the size of the tip of his little finger. Вчера я как обычно оставил его в библиотеке, а сегодня утром нашел сидящим на том же месте, почти в той

же позе, но с дыркой от пули величиной с кончик мизинца в голове.

- Dead? – Мертвым?

- Absolutely. – Совершенно.

“This is terrible!” – Это ужасно! I exclaimed and, after thinking a bit, added: – воскликнул я и, немного подумав, добавил: “Couldn’t it have been suicide?” – А не могло это быть самоубийством?

- No. – Нет. The gun used in the shooting has not been found. Пистолет, из которого стреляли, не найден.

- But if it’s murder, there must be a motive. – Но если это убийство, должен быть мотив. Mr. Leavenworth was too good-natured a man to have enemies. Мистер Ливенворт был слишком добродушным человеком, чтобы иметь врагов. And if it’s robbery... А если это ограбление...

“This is not a robbery.” – Это не ограбление. “Nothing is missing,” he interrupted me. Ничего не пропало, – прервал он меня. “This is all a complete mystery.” – Все это сплошная загадка.

- A riddle? – Загадка?

- Complete and utter. – Полнейшая.

Turning around, I looked at my companion with curiosity. Повернувшись, я с любопытством посмотрел на своего спутника. The inhabitant of the house in which the mysterious murder had taken place was a very interesting subject. Обитатель дома, в котором произошло загадочное убийство, был весь-

ма интересным субъектом. However, the rather handsome, but expressionless features of the man walking next to me gave too little food for even the most developed imagination. Однако довольно красивые, но невыразительные черты лица идущего рядом со мной человека давали слишком мало пищи даже для самого развитого воображения. Therefore, I turned away and asked: Поэтому я отвернулся и спросил:

– Are the ladies very upset? – Леди очень расстроены?

He took at least another half dozen steps before he answered: Он сделал еще по меньшей мере полдюжета шагов, прежде чем ответил:

– It would be strange if they weren't upset. – Было бы странно, если бы они не были расстроены.

And whether it was the expression on his face or the very nature of his answer, I felt that in talking about these ladies to the dull, reserved secretary of the late Mr. Leavenworth, I was somehow treading on dangerous ground. И то ли выражение его лица было тому причиной, то ли сам характер ответа, но я почувствовал, что, говоря об этих дамах с неинтересным, сдержанным секретарем покойного мистера Ливенворта, я каким-то образом ступаю на опасную стезю. As I had heard that they were very worthy women, this discovery did not please me. Поскольку я слышал, что они были очень достойными женщинами, это открытие меня не обрадовало. Therefore, I experienced a certain feeling of relief when I saw a carriage going to Fifth Avenue. Поэтому я испытал некоторое чувство об-

легчения, когда увидел экипаж, следующий до Пятой авеню.

“We’ll continue the conversation later,” I said. – После продолжим разговор, – сказал я. “The crew is on its way.” – Экипаж едет.

But, having boarded the carriage, we realized that it was simply impossible to continue discussing such a topic. Но, сев в экипаж, мы поняли, что продолжать обсуждение подобной темы попросту невозможно. Taking advantage of the free time, I decided to refresh my memory of what I knew about Mr. Leavenworth. Воспользовавшись свободным временем, я решил освежить в памяти то, что мне было известно о мистере Ливенворте. I found that all my knowledge about him boiled down to the following: Я обнаружил, что все мои познания о нем сводятся к следующему: Mr. Leavenworth, a retired merchant, was very rich and occupied a fairly prominent place in society, had no children of his own, therefore he took into his house two nieces, one of whom had already been named his heir. мистер Ливенворт, отошедший от дел торговец, был очень богат и занимал достаточно видное место в обществе, своих детей не имел, поэтому взял к себе в дом двух племянниц, одна из которых еще до этого была названа его наследницей. Undoubtedly, I had heard stories from Mr. Wiley about his eccentric habits (take, for example, the fact that he made a will in favor of one niece, and completely forgot about the other), but about the life of Mr. Leavenworth and his connections with the world, I knew, by and large, very little, to say nothing. Несо-

мненно, я слышал рассказы мистера Вили о его эксцентричных замашках (взять хотя бы тот факт, что он составил заветование в пользу одной племянницы, а о второй и вовсе забыл), но о жизни мистера Ливенворта и его связях с миром я знал, по большому счету, очень мало, если не сказать ничего.

When we arrived at the place, there were a lot of people standing around the house, and I barely had time to notice that this corner building was of unusual depth, when I was caught up in the crowd and pushed to the foot of a wide stone staircase. Когда мы прибыли на место, у дома стояло много народу, и я едва успел отметить про себя, что это угловое здание необычайной глубины, как был подхвачен толпой и оттеснен к подножию широкой каменной лестницы. Having freed myself, albeit not without difficulty, from the annoying attention of bootblacks and butchers, who seemed to think that by hanging on to me they could gain entry to the house, I went up the stairs and, seeing the secretary, who by some miracle was next to me, hurriedly rang the doorbell. Освободившись, хоть и не без труда, от назойливого внимания чистильщиков сапог и мясников, которые, похоже, решили, что, повиснув на мне, смогут проникнуть в дом, я поднялся по лестнице и, увидев секретаря, который каким-то чудом оказался рядом со мной, торопливо позвонил в дверь. The door immediately opened, and in the resulting crack I saw a face in which I recognized one of our city detectives. Дверь тут же приоткрылась, и в образовавшейся щели я рассмотрел лицо, в котором узнал одного из

наших городских сыщиков.

“Mr. Grice!” – Мистер Грайс! I exclaimed. – воскликнул я.

“He is the very one,” answered the detective. – Он самый, – ответил сыщик. “Come in, Mr. Raymond.” – Входите, мистер Рэймонд. And, having pulled us into the house, he slammed the door, smiling grimly at the disappointed crowd remaining in the street. – И, втянув нас в дом, он захлопнул дверь, мрачно улыбнувшись разочарованной толпе, оставшейся на улице. “I hope you are not surprised to see me here,” he said, extending his hand to me and glancing briefly at my companion. – Надеюсь, вы не удивились, увидев меня здесь, – сказал он, протянув мне руку и мельком взглянув на моего спутника.

“No,” I answered, and remembering that it wouldn’t hurt to introduce the young man who had entered with me, I continued: – Нет, – ответил я и, вспомнив, что не мешало бы представить вошедшего со мной молодого человека, продолжил: “This is Mr.... Mr.... Excuse me, I don’t know your name,” I said in a questioning tone to my companion. – Это мистер... мистер... Простите, я не знаю вашего имени, – сказал я вопросительным тоном своему спутнику. “The personal secretary of the late Mr. Leavenworth,” I hastened to add. – Личный секретарь покойного мистера Ливенворта, – поспешил добавить я.

“Ah, Secretary,” Mr. Grice responded. – А-а, секретарь... – отозвался мистер Грайс. “The Coroner was asking for you, sir.” – Коронер вас спрашивал, сэр.

- So, the coroner is already here? – Значит, коронер уже

здесь?

- Yes. – Да. The jury has just gone upstairs to examine the body. Присяжные только что поднялись наверх осматривать тело. Do you want to catch up with them? Хотите их догнать?

- No, that is not necessary. – Нет, в этом нет необходимости. I only came to help the lady if needed. Я пришел только для того, чтобы помочь леди, если это понадобится. Mr. Wiley is away now. Мистер Вили сейчас в отъезде.

“And you decided that such an opportunity could not be missed,” he continued. – И вы решили, что такую возможность нельзя упускать, – продолжил он. “That’s right. – Правильно. Since you are here, and the case promises to be unusual, I suppose that as a promising young lawyer, you will probably want to know all the details. Раз уж вы здесь, а дело обещает быть необычным, я полагаю, вы как многообещающий молодой адвокат, вероятно, захотите узнать все его подробности. However, it is, of course, up to you to decide. Впрочем, решать, разумеется, вам.

With difficulty overcoming the disgust that overwhelmed me at the thought of having to examine the corpse, I agreed: С трудом преодолев отвращение, охватившее меня при мысли о том, что придется осматривать труп, я согласился:

- I'll go. – Я пойду.

- Okay. – Хорошо. Follow me. Следуйте за мной.

But as soon as I set foot on the stairs, I heard the steps of the jury descending from above. Но как только я ступил на

лестницу, сверху послышались шаги спускающихся присяжных. Mr. Grice and I retreated into the empty space between the reception room and the drawing room, and I had time to say: Мы с мистером Грайсом отступили в свободное пространство между комнатой для приемов и гостиной, и у меня появилось время сказать:

– The young man says that this cannot be the work of a robber.
– Молодой человек говорит, что это не может быть делом рук грабителя.

“That’s right,” he replied, staring at the handle of the door where we were standing. – Правильно, – ответил он, неотрывно глядя на ручку двери, у которой мы стояли.

– That nothing is missing... – Что ничего не пропало...

– And that all the locks and bolts were securely closed in the morning. – И что все замки и запоры утром были надежно закрыты. That’s right. Так и есть.

“He didn’t say that.” – Этого он не говорил. “But in that case...” I shuddered. Но в таком случае... – Я содрогнулся. “That means the killer stayed in the house all night.” – Это означает, что убийца пробыл в доме всю ночь.

Mr. Grice smiled grimly at the pen. Мистер Грайс мрачно улыбнулся ручке.

“This is terrible!” – Это ужасно! I exclaimed. – воскликнул я.

Mr. Grice immediately frowned. Мистер Грайс тут же нахмурился.

And here let me remark that Mr. Grice was not the spare, energetic man with the keen eye you would doubtless expect to see. И тут позвольте мне заметить, что мистер Грайс не был поджарым, энергичным человеком с цепким взглядом, какого вы, несомненно, ожидаете увидеть. On the contrary, Mr. Grice was plump and composed, and had a look which, far from 'catching', never even rested on you. Напротив, мистер Грайс был полноват и спокоен и обладал взглядом, который не то что не «цеплял», но даже никогда не останавливался на вас. If it rested, it was only on some quite unimportant object within sight, such as a vase, an inkwell, or a button. Если он и останавливался, то исключительно на каких-то совершенно неважных объектах в пределах видимости, например на какой-нибудь вазе, чернильнице или пуговице. He seemed to be conversing with these things, addressing his conclusions to them, and as for you... His thoughts and conversation had no more relation to you than to the spire of Trinity Church in Wall Street. Казалось, он вел беседу с этими вещами, им адресовал свои умозаключения, а что до вас... К вам его мысли и разговоры относились не больше, чем к шпилю церкви Троицы на Уолл-стрит. Now, as I have already mentioned, Mr. Grice was on familiar terms with the doorknob. Сейчас же, как я уже упомянул, мистер Грайс был на короткой ноге с дверной ручкой.

“Terrible,” I repeated. – Ужасно, – повторил я.

His gaze moved to the button on my sleeve. Его взгляд переместился на пуговицу у меня на рукаве.

“Let’s go,” he said. – Идемте, – сказал он. “The horizon is clear.” – Горизонт чист.

The detective was the first to climb the stairs, but stopped at the top. Сыщик первым поднялся по лестнице, но остановился наверху.

“Mr. Raymond,” he said, “I am not in the habit of divulging the secrets of my profession, but in this case everything depends on the correct choice of the starting point of the investigation. – Мистер Рэймонд, – сказал он, – я не имею привычки распространяться о тайнах моей профессии, но в данном случае все зависит от верно выбранной отправной точки расследования. We are not dealing with an ordinary crime; this is the work of a genius. Мы имеем дело не с обычным преступлением, это дело рук гения. Sometimes the uninitiated mind intuitively notices something that the most trained mind would miss. Порой непосвященный разум интуитивно обращает внимание на что-то такое, что самый тренированный ум пропустит. If this happens, remember: Если подобное случится, помните: I am your man. я – ваш человек. Don’t talk to anyone, come straight to me. Ни с кем не говорите, идите сразу ко мне. This will be a big deal, believe me. Это будет большое дело, поверьте. Great. Великое. Now let’s go. Теперь идемте.

– But ladies... – Но дамы...

“They are in the rooms upstairs. – Они в комнатах наверху. They are grieving, of course, but, I heard, they are more or less calm. Горюют, разумеется, но, я слышал, более-менее спо-

койны.

Approaching one of the doors, he pushed it and beckoned me to follow him. Подойдя к одной из двери, он толкнул ее и поманил меня за собой.

Finding myself in the darkness, at first I couldn't see anything, but gradually my eyes adjusted and I saw that we were in a library. Оказавшись в темноте, я сперва ничего не мог рассмотреть, но постепенно глаза привыкли и я увидел, что мы находимся в библиотеке.

“He was found here,” said the detective. – Здесь его нашли, – сказал сыщик. “In this room and in this very place.” – В этой комнате и на этом самом месте. After taking a few steps, he placed his hand on the edge of a large, cloth-covered table surrounded by chairs, which occupied the middle of the room. – Сделав несколько шагов, он положил руку на край большого обитого сукном стола в окружении стульев, который занимал середину комнаты. “As you can see, it is located directly opposite this door.” – Как видите, оно находится прямехонько напротив этой двери. Having gone further, he stopped at the threshold of a narrow corridor leading into the next room. – Пройдя дальше, он остановился у порога узкого коридорчика, ведущего в соседнюю комнату. “Since the murdered man was found sitting on this chair, that is, with his back to this passage, the murderer probably came from here to fire the shot, stopping, say, somewhere here.” – Поскольку убитый был найден сидящим на этом стуле, то есть спиной к этому ходу,

убийца, вероятно, пришел отсюда, чтобы сделать выстрел, остановившись, скажем, где-то здесь.

And Mr. Grice stood at a certain spot on the carpet, about a foot from the said threshold. И мистер Грайс встал в определенном месте на ковре, примерно в футе от упомянутого порога.

“But...” I hastened to interject. – Но... – поспешил вставить я.

“No buts!” – Никаких «но»! he exclaimed. – воскликнул он. “We have examined the scene of the crime. – Мы изучили место происшествия.

And without deigning to go into details, Mr. Grice turned and quickly walked out into the aforementioned corridor. И не соизволив вдаваться в подробности, мистер Грайс развернулся и быстро вышел в упомянутый коридор.

“A wine cabinet, a dressing room, a storeroom,” he explained, pointing his hand first in one direction and then in another, and finished with the words: – Винный шкаф, гардеробная, кладовая, – пояснял он, указывая рукой то в одну, то в другую сторону, и закончил словами: “Mr. Leavenworth’s private room,” when this well-appointed room was revealed to us. – Личная комната мистера Ливенворта, – когда нам открылась эта благоустроенная комната.

Mr. Leavenworth's private room! Личная комната мистера Ливенворта! So here it was, the terrible, blood-chilling it, the thing that only yesterday had been a living, breathing

person. Значит, здесь находилось оно, жуткое, холодающее кровь оно, то, что еще вчера было живым, дышащим человеком. Approaching the bed with its long, thick curtains, I raised my hand to draw them, but Mr. Grice snatched them from my fingers, revealing a cold, calm face resting on the pillow, which looked so natural that I involuntarily shuddered. Подойдя к кровати с длинными плотными занавесями, я поднял руку, чтобы задернуть их, но мистер Грайс вырвал их из моих пальцев, открыв покоящееся на подушке холодное, спокойное лицо, которое выглядело так естественно, что я невольно вздрогнул.

“Death was too sudden and swift, his features did not have time to change,” he said, turning the dead head so that the terrible wound on the back of his head became visible. – Смерть была слишком неожиданной и быстрой, его черты не успели исказиться, – сказал он, поворачивая мертвую голову так, чтобы стало видно страшную рану на затылке. “A hole like that sends a person to the next world without him even noticing it. – Подобная дырка отправляет человека на тот свет так, что он и не замечает этого. I think the doctor will convince you that such a wound cannot be inflicted on oneself. Я думаю, врач убедит вас, что такую рану невозможно нанести себе. We are dealing with a premeditated murder. Мы имеем дело с умышленным убийством.

Seized with horror, I retreated, and my gaze fell on the door located directly opposite me, on the side of the wall that was

closer to the hall. Охваченный ужасом, я отступил, и мой взгляд упал на дверь, расположенную прямо напротив меня, в той стороне стены, которая была ближе к залу. This was the only exit from the room besides the corridor along which we had come here, and I involuntarily wondered whether it was through this door that the murderer had passed on his way to the library. Это был единственный выход из комнаты кроме коридора, по которому мы сюда пришли, и я невольно задумался, не через эту ли дверь проходил убийца, направляясь в библиотеку. However, Mr. Grice, apparently noticing the direction of my gaze, although he himself was looking at the candelabra, as if in response to the questioning expression that appeared on my face, hastened to remark: Однако мистер Грайс, очевидно, заметив направление моего взгляда, хотя сам смотрел на канделябр, словно в ответ на вопросительное выражение, появившееся у меня на лице, поспешил заметить:

- It was locked from the inside. – Она была заперта изнутри. We don't know whether he passed through it or not. Мы не знаем, проходил он через нее или нет.

Noticing that the bed was neatly made, I asked: Заметив, что кровать аккуратно застелена, я поинтересовался:

- So, he didn't go to bed? – Выходит, он не ложился?
- No. – Нет. The tragedy apparently occurred about ten hours ago. Трагедия произошла, очевидно, часов десять назад. This was enough time for the killer to study the situation and prepare for any unforeseen circumstances. Убийце этого вполне хва-

тило, чтобы изучить обстановку и подготовиться к любым непредвиденным обстоятельствам.

“The killer... Do you suspect someone?” – Убийца... Вы кого-то подозреваете? – I whispered. – прошептал я.

Mr. Grice looked dispassionately at the ring on my finger. Мистер Грайс бесстрастно посмотрел на кольцо у меня на пальце.

- Everyone and no one. – Всех и никого. My job is not to suspect, but to investigate. Мое дело не подозревать, а расследовать.

Having drawn the curtains, he left the room. Задернув занавеси, он вышел из комнаты.

The coroner's inquest was now in full swing, and I felt a strong desire to be present at it. Коронерское дознание уже шло полным ходом, и я ощутил сильное желание на нем присутствовать. So, having requested Mr. Grice to inform the ladies that Mr. Wiley was out of town, and that I had come to render any assistance they might require in so sad an hour, I went down to the large drawing-room below and took a seat among those assembled. Поэтому, попросив мистера Грайса сообщить дамам, что мистера Вили нет в городе и что я прибыл, чтобы оказать любую помощь, которая может понадобиться им в столь печальный час, я спустился в большую гостиную внизу и занял место среди собравшихся.

Oh, in these vague contours I see the outlines of menacing events. О, в этих смутных контурах провижу Я очертанья грозные событий.

William Shakespeare. Уильям Шекспир. Troilus and Cressida Троил и Крессида

For some minutes I sat dazzled by the sudden flood of light from the numerous open windows, and then, as the most contrasting objects of the surroundings began to appear and penetrate my consciousness, I was overcome by a feeling similar to the split personality which I had experienced several years before under the influence of ether. Несколько минут я сидел, ослепленный неожиданным потоком света из многочисленных открытых окон, а потом, когда самые контрастные предметы обстановки начали проявляться и проникать в мое сознание, меня охватило чувство, сходное с раздвоением личности, которое несколько лет назад мне уже приходилось испытывать под воздействием эфира. As then, I seemed to begin to live two lives at once, in two different places, amidst two sets of events, as if I were divided between two non-intersecting chains of thought. Как и в тот раз, я как будто начал жить двумя жизнями одновременно, в двух различных местах, среди двух наборов событий, я как будто разделился между двумя непересекающимися мысленными цепочками. The magnificent house, the exquisite furniture, the little hints of yesterday's life, such as, for example, the open piano and the music on it, pressed

down by a woman's fan, occupied my attention no less than the heterogeneous, impatient crowd in the midst of which I found myself. Великолепный дом, изысканная мебель, маленькие намеки на вчерашнюю жизнь, как, к примеру, открытый рояль и ноты на нем, прижатые женским веером, занимали мое внимание не меньше, чем разнородная, нетерпеливая толпа, в гуще которой я оказался.

Perhaps it was the unusual luxury of the room itself that was the reason for this: Возможно, причиной тому была необычная роскошь самой комнаты: wherever you looked, your gaze came across the shine of satin, the sparkle of bronze, or the glimmer of marble. куда ни посмотри, повсюду взгляд наткнулся на блеск атласа, сверкание бронзы или мерцание мрамора. However, I am inclined to think that this was mainly due to the power and expressiveness of one picture that hung in front of me on the opposite wall. Однако я склонен думать, что произошло это главным образом благодаря силе и выразительности одной картины, которая висела передо мною на противоположной стене. A sweet picture, sweet and romantic enough to be the work of the most idealistic of artists, and simple: Милая картина, достаточно милая и романтическая, чтобы являться произведением самого идеалистического из художников, и простая: the image of a young, blue-eyed, flaxen-haired coquette in the costume of the First Empire, standing on a forest path and looking over her shoulder at someone walking behind her, but with a drop of something quite unholy in the corners of

her meek eyes and innocent lips, which gave the whole image a striking verisimilitude. образ юной голубоглазой кокетки с льняными волосами в костюме времен Первой империи, стоящей на лесной тропинке и глядящей через плечо на кого-то, идущего следом, однако с капелькой чего-то совсем не святого в уголках кротких глаз и невинных губ, что придавало всему образу поразительное правдоподобие. If it were not for the open dress with the waist almost under the arms, if it were not for the hair cut short on the forehead and If it had not been for the perfect lines of the neck and shoulders, I would have taken the work for an accurate portrait of one of the ladies living there. Если бы не открытое платье с талией почти под мышками, если бы не коротко подрезанные на лбу волосы и не совершенство линий шеи и плеч, я бы принял произведение за точный портрет одной из живущих здесь дам. And yet I could not shake off the feeling that through the eyes of the enchanting blonde with the alluring gaze and unapproachable face one, if not both, of Mr. Leavenworth's nieces were looking at me. И все же я не мог отделаться от ощущения, что глазами чарующей блондинки с манящим взглядом и неприступным лицом на меня взираала одна, если не обе племянницы мистера Ливенворта. This fantasy was so vivid that I shuddered as I looked at the picture and wondered if this lovely creature knew what had happened in this house since yesterday's carefree day, and if she knew, how she could stand and smile so invitingly; Эта фантазия оказалась столь явственной, что я содрогнул-

ся, глядя на картину и думая о том, знает ли это прелестное существо, что случилось в этом доме после вчерашнего беззаботного дня, и если знает, то как может она стоять и улыбаться так призывно; but suddenly I realized that I was examining the little crowd around me as intently as if nothing else in the whole room had attracted my attention: но вдруг я осознал, что рассматриваю окружающую меня небольшую толпу так сосредоточенно, будто ничто иное во всей комнате не привлекло моего внимания: the face of the coroner, attentively stern and intelligent, as clearly imprinted on my mind as this wonderful canvas or the even clearer and nobler features of the sculpture of Psyche, shining with the soft beauty of in the scarlet-curtained window to his right; лицо coronера, внимательно-строгое и умное, так же отчетливо отпечатавшееся в моем разуме, как это чудесное полотно или еще более отчетливые и благородные черты скульптуры Психеи, сиявшей мягкой красотой на занавешенном алым окне справа от него; the varied faces of the jury, gathered in groups before me, banal and expressionless, as the faces of jurymen most often are; разнообразные лица присяжных, собиравшихся группками передо мною, банальные и ничего не выражающие, какими чаще всего и бывают лица присяжных; and the vague forms of the servants huddled in the far corner; и зыбкие формы сгрудившихся в дальнем углу слуг; and the even more unpleasant face of the sickly-pale journalist, who was sitting at a small table and writing something with such a ghoulish greed

that I involuntarily shuddered - all of them, and each of them, were as much a part of the amazing scene that opened before me, as the pompous richness of the setting, which made their presence here glaringly inappropriate and unreal. и даже еще более неприятный лик болезненно-бледного журналиста, который сидел за маленьким столиком и писал что-то с такой вурдалачьей жадностью, что я невольно поежился, — все они, и каждый из них были такой же неотъемлемой частью открывшейся мне удивительной сцены, как и напыщенное богатство обстановки, делавшее их присутствие здесь вопиюще неуместным и ненастоящим.

I mentioned the coroner. Я упомянул коронера. Ironically, he was a familiar face to me. По иронии судьбы он был мне знаком. Not only had I seen him before, but I had spoken to him on more than one occasion, and one might even say I knew him. Я не только видел его раньше, но и не раз беседовал с ним, можно даже сказать, знал его. His name was Hammond, and he was known to be a man of unusual insight and of the necessary skill to conduct any, even the most important, inquest. Звали его Хаммонд, и был он известен как человек, наделенный необычной проницательностью и обладающий всеми необходимыми навыками для проведения любого, даже самого важного дознания. Since this particular case interested me, or rather, would certainly have interested me, I could only congratulate myself on our good fortune in having such an intelligent coroner. Поскольку это конкретное дело меня заинтересовало, а точнее,

наверняка заинтересовало бы, я мог лишь поздравить себя с тем, что нам повезло получить такого умного коронера.

As for the jurors, they were, as I have already noted, no different from other groups of their kind. Что касается присяжных, они, как я уже отмечал, ничем не отличались от других групп подобного рода. They were chosen at random from the streets, but on streets like Fifth and Sixth Avenues they made about the same impression: Подобранные случайным образом на улицах, но на таких улицах, как Пятая и Шестая авеню, они производили примерно одинаковое впечатление: moderately intelligent, moderately refined - something similar can be observed in the appearance of random patrons of city theaters. в меру умные, в меру изысканные – подобное можно наблюдать в обличье случайных посетителей городских театров. True, I still singled out one of them, the only one who seemed to have an interest in the investigation as such, while the rest seemed to perform their duty, moved solely by ordinary human compassion and indignation. Правда, я все же выделил одного из них, единственного, кто, похоже, питал интерес к следствию как таковому, остальные же, казалось, выполняли свой долг, движимые исключительно обычным человеческим состраданием и возмущением.

D

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.